

8:45

27

октябрь

Российский Государственный
Гуманитарный Университет

Содержание

1. Inside life.....	4
2. Самая соль.....	10
3. Save the date!.....	16
4. Sci-fi.....	24
5. Truth and fiction.....	26
6. PROстранство театра.....	30
7. Где заканчивается радуга.....	34
8. Ожившие продукты.....	38
9. Страница редакции.....	42

Мы есть и на сайте Управления по работе со студентами РГГУ! Читатель сможет найти там не только свежий выпуск, но и все прошлые номера.

<http://student.rggu.ru/magazines.html>

У нашего журнала есть собственные страницы Вконтакте и на Facebook. Подписывайся, читай любимые рубрики в удобном формате и следи за новостями!

<https://vk.com/public141498361>
<https://www.facebook.com/845-1326187824107631/>

Здравствуй, читатель! 8:45

Итак, начало положено. Первые шаги сделаны, планы на учебный год написаны, курс действий наметен. Сентябрь пролетел так быстро, не правда ли? А скоро упадет и последний лист с раздетого холодом дерева. И всё же, не время хандрить! Занавес распахивается тяжело, величественно — и вот на сцену выходит октябрь. Месяц дерзкий, стильный и непредсказуемый, а в то же время — настоящий неугомонный ребенок. Мажет без промаха самыми разными красками, непослушно брызжет осенней акварелью. Как же устоять перед его магией?

А пока октябрь шкодит за окном, время заварить себе горячий ягодный чай, достать с высокой полки рассыпающиеся печенья, укутаться в одеяло и насладиться новым выпуском журнала «8:45».

Неизменная рубрика «Inside life» покажет Нью-Йорк с другой стороны, обходя клише и стереотипы. В «Самой соли» читатель сможет найти удивительную историю любви, увековеченную самой при-

родой. Просто, эмоционально, в самое сердце. «Save the date!», по традиции, расскажет о самых значимательных грядущих событиях месяца. «Sci-fi» поведаст о повестях фантаста Тэда Чана, чье творчество расширяет сознание, чей мир полон эстетики и элегантности. Тезис рубрики «Truth and fiction» на этот таков: «Темные века» - период, который блекнет на фоне Возрождения или период, величие которого недооценено? Гордо восстает из пепла рубрика «PROстранство театра» с историей об Эмме Бовари: обычной провинциальной девушки с необычной историей. Двумя вишенками на нашем вкусном осеннем торте станут два рассказа наших студентов: «Где заканчивается радуга» и «Ожившие продукты».

Нам нравятся эксперименты, поэтому раз за разом мы стараемся добавить что-то новое и усовершенствовать старое. Этот номер — не исключение. Да начнется наше путешествие!

Журнал «8:45» искренне желает всем своим читателям легкой учебы, улыбок, оптимистичного взгляда на жизнь и отличного настроения. Надеемся, о последнем сумеет позаботиться наш октябрьский выпуск, выращенный в любви и собранный вручную заботливыми студентами Российского Государственного Гуманитарного Университета.

С теплом и нежностью, Редакция «8:45»

Inside life

Города в лицах.

Нью-Йорк. Полосатые урбанистические трубы кашляют белым густым паром посреди проезжей части. Он неуклюже клубится и растворяется среди небоскребов. Шумные люди, шумные такси, надоедливые сигналки растягиваются в хаотичном беспорядке по темно-серому влажному асфальту. Я стою посреди пешеходной полосы, задрав голову и почти касаюсь затылком до своей спины, пытаюсь охватить высоченное здание восхищенным

взглядом. И вот сейчас, возможно именно в этот момент, вся суэта исчезнет, свет приглушит яркость, а краски сойдут, уступив место коричневым и серым оттенкам старых фотографий. Где-нибудь за углом послышатся звуки саксофона, мимо пройдут мужчины, вальяжно снимая шляпы перед молодыми девушками. Кто-то закурит. Возможно, рядом широким уверенным шагом пройдет Томас Вулф...

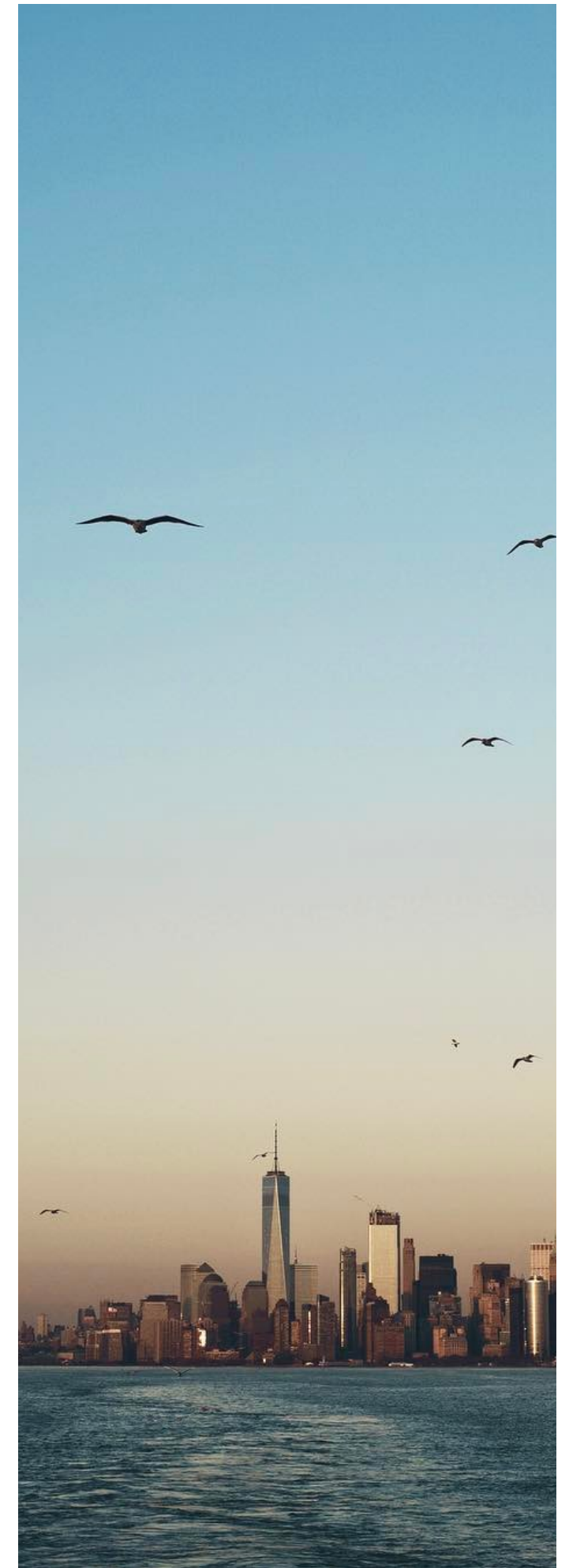

Фотограф Шама Оля

Фотограф Шама Оля

Тем зданием, которое никак не умещалось в зрачки моего глаза, было издательство «Charles Scribner's Sons» на углу 157 улицы и Пятой авеню. Свою «путевку в жизнь» здесь нашли Эрнест Хемингуэй, Фрэнсис Скотт Фицджеральд, конечно же, Томас Вулф, Генри Джеймс... Великое место, не правда ли? Стены этого небоскреба (по старым меркам) слышали больше, чем самые осведомленные биографы и историки. И теперь я стою у этих стен и никого, конечно же, не слышу. Но... запомню этот момент навсегда.

Фотограф Шама Оля

Фотограф Шама Оля

Путешествуя, мы можем бесцельно бродить по новым городам и странам, заручившись списком основных достопримечательностей и несколькими фотокарточками на их фоне. Возможно, даже с вытянутой рукой, словно в шутку поставив эту достопримечательность себе на ладонь. Тогда бедный город с его «послужным списком» останется безликим прохожим, который действительно прошел мимо нас, обдав легким ветерком по всем законам физики, слегка всколыхнув пару волосков. На этом и порешили. Через год он канет в Лету, запылится в старой обветренной коробке воспоминаний. И... ради чего все это было?

6

Место должно иметь свое лицо, свою эмоцию, расплзающиеся глубокие морщины, или, напротив, цвести своей собственной молодостью. Оно - такое же живое существо, только душой его наполняют люди и события, его история, которую нельзя увидеть, но можно почувствовать, запомнить и, наконец, с небывалой нахлынувшей радостью пожать прохожему руку, узнав в нем старого друга. Многие горда цепляются за подобные идеи, пытаются организовать своего рода экскурсии по следам... В Санкт-Петербурге людей водят по следам Достоевского, в Квебеке, как ни странно, - по следам самых жутких преступлений,

Фотограф Шама Оля

показывая места, где были найдены тела (здесь, наверное, руку прохожему лучше не пожимать, можно слегка и не слишком нервно улыбнуться...). Так, шаг за шагом, путешествие связывается с самой сильной человеческой способностью - воображением, которое хватает в руки краски и пишет полотно для настенной галереи путешественника: не для обувных пыльных коробок, но для огромного дворцового зала, по которому позже тот самый человек проведет своих близких и знакомы, с жаром рассказывая об интересных местах и связанных с ним событиях. «Неужели ты был там?» - с любопытством спросят его и загорятся ответным желанием увидеть все своими глазами.

Конечно, мой совет - делать это не с экскурсиями. Строя собственные маршруты, мы сами выбираем, что и сколько мы хотим посмотреть. А вот о том, как создавать подобные маршруты, можно узнать в интернете или в тематических книгах. В своих прогулках по улицам «Большого Яблока» я время от времени заглядывала в книгу «New York», выпущенную издательством «Chêne - Hachette Livre». Нью-

Йорк на ее страницах обретал одну из сторон своего характера при помощи четырех людей - Джека Керуака, Билли Холидея, Роберта де Ниро и Энди Уорхола. Я прошла по всем культовым местам съемок фильма «Таксист» (1976), увидела Таймс Сквер под новым углом глазами 17-ти летнего Керуака, прошлась мимо Колумбийского университета, представляя Аллена Гинзбурга... И это было только началом, ведь названы не все лица Нью-Йорка, правда?

Желая раскрыть определенное место, не обязательно листать Википедию с ее сухими датами и событиями, списанными с таких же сухих источников. Можно поискать книги или фильмы, в которых люди связывались с определенным городом, описывали его улицы, свои ощущения. Можно найти снимки или вырезки из газет. Сегодня преобладающая сила времени доступна нашему взору как никогда прежде, нам остается лишь переворачивать страницы. И... разве так не интересней?

Шама Оля

Самая соль

У каждого пишущего человека (или предпринимającego такие попытки) есть свои враги, и порой ими оказываются наши же барьеры в голове. Кто-то тихо ругается в кулак, когда мерно текущее повествование должен прервать диалог героев, но реплики выходят настолько ломанные, что даже в собственной голове они читаются механическим голосом робота. Ну вот зачем им вообще нужно говорить? От коммуникации одни проблемы... и как, черт подери, оформляется эта прямая речь? Другие же, ловко расправившись с очередным диалогом, останавливаются в замешательстве перед просящимся в тексте описанием обстановки. Персонажи висят в вакууме, и положение не спасает даже купеческие «стены были голубые, справа была дверь». Воспоминание о штанах Арагорна, отсутствие факта ношения которых лишней раз подсказывает, что даже сам Толкин физически не мог описать весь придуманный им мир, заставляет улыбнуться, но легче от этого почти не становится.

Для кого-то настоящим вызовом становится пустой лист. Девственно-белый, с названием «Документ 1» и беспрестанно мигающим черным курсором, от которого вскоре начинает нервно дергаться глаз. Спутанный комок мыслей же, однако, несмотря на все усилия, не спешит формироваться в нечто целостное и менее хаотичное, в идеале – в слова.

И все же большинство начинаний уходят в небытие вовсе не из-за неумения писать или других, порой выдуманных, причин, а из-за банальной, но не менее разрушительной силы - лени. Потому что писать, а тем более писать, вкладывая всю свою душу – это такая же работа, требующая сил, терпения и невероятной самоотдачи.

В этом выпуске нас ждет рассказ Владислава Тишунина «Природа любви» - легко написанный, но от этого не менее философский, с неизменным пуантом в конце.

Природа любви

– Далее в нашей программе парк, родившийся на свет в семнадцатом веке по задумке придворного флориста, чьи работы принесли ему известность в свои времена по всей Европе, – группа туристов жадно ловила каждое слово экскурсовода и восхищенно оглядывалась по сторонам.

Гид, распахнув двойные двери, ведущие, как гласила брошюра, к райскому уголку, дошедшему до наших дней, и, раскинув руки, пытаясь в очередной раз обхватить зеленые просторы, воскликнула: «Тада-ам!»

– Такого вы не видели нигде! – заявила она.

Группа захохла от представшей взору картины.

– Нигде, нигде, - вторил кто-то.

Посреди парка, в разных частях которого располагались античного вида статуи, беседки, резные скамьи ручной работы, небольшие фонтаны, декоративные растения, красовались два сплетенных дерева, возвышающихся над

всеми остальными в этой усадьбе.

Двигаясь в сторону деревьев, заключенных в объятия друг друга, мощеной камнем дорожке, уводящей все глубже и глубже в самое сердце прилегающих земель, экскурсовод рассказывал о том, откуда взялись все эти экзотические растения, различные скульптуры, повествовал о спорах относительно того, как должен был выглядеть сад по задумкам различных флористов, откладывая на десерт историю о том, откуда появились эти два гиганта.

– Дальше мы идти не можем, – группа, ведомая гидом, остановилась в сорока метрах. – Через пару минут продолжим.

Юноша, подняв голову, борясь с солнцем, усиленно всматривался в причудливые, как ему сначала показалось, формы стволов. Прикрыв рукой глаза от слепящего дневного света, молодой человек встал в ступор, рот раскрылся от удивления.

Завидев эту картину, гид поспешно поинтересовалась:

– Рада, что вы увидели. Все в порядке?

Юноша кивнул.

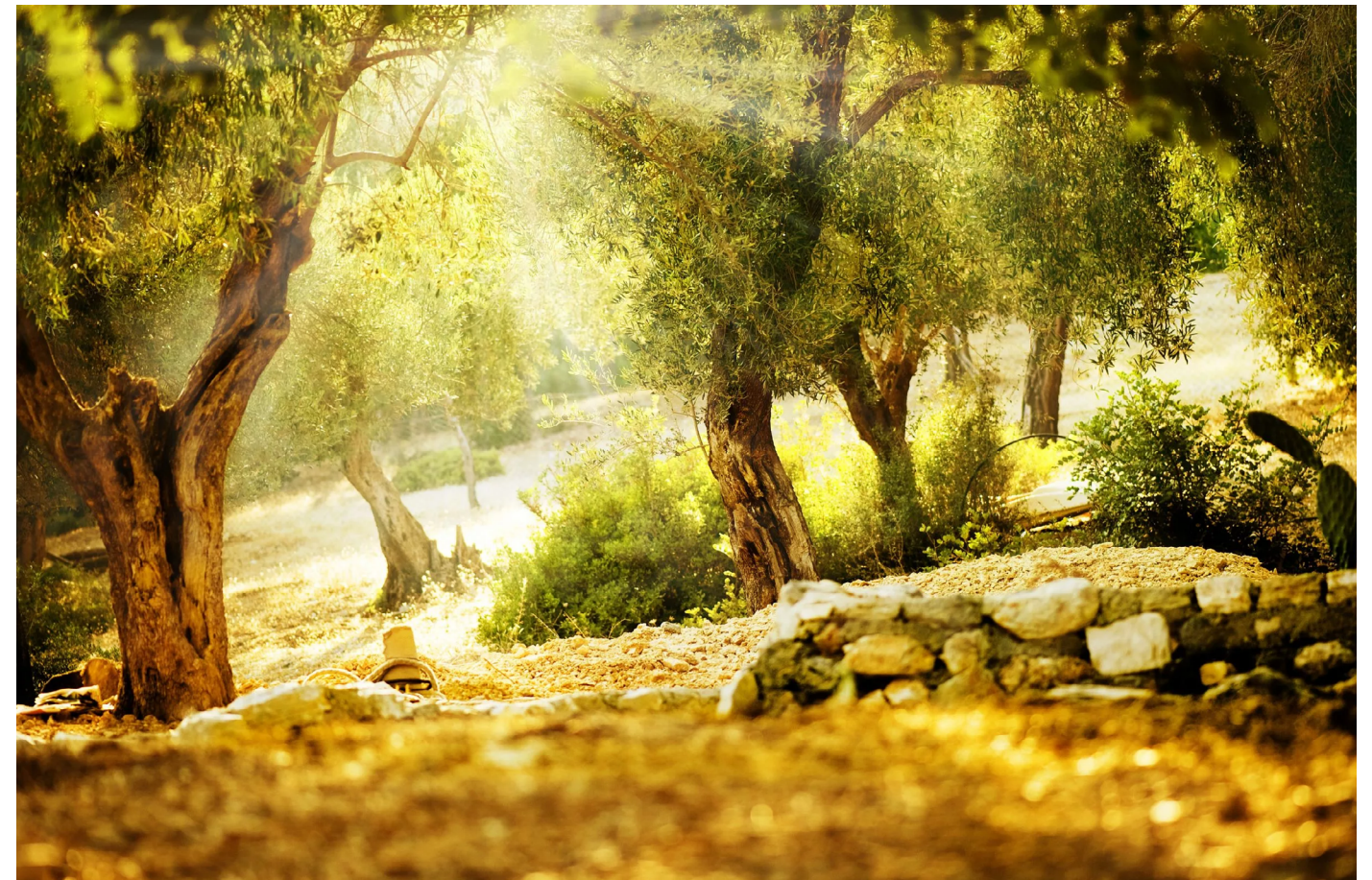
– Итак, дорогие гости, устраивайтесь поудобней. Да, уступите место женщинам, – она указала на пару скамеек за их спинами, что стояли в тени «деревьев карликов».

– Как заметил юноша, стволы этих грациозно переплетенных деревьев поразительно похожи на человеческие фигуры – мужскую и женскую...

Под самой кроной виднелось два очаровательных юных лица. Лицо

девушки буквально светилось невинностью, лицо молодого человека источало спокойствие и уверенность. Фигуры их были словно охвачены вечным танцем.

– ... и тут ни при чем мастерство человека. Сама природа нарисовала двух влюбленных в образе, и по сей день показывающих любовь, не имеющую границ ни во времени, ни даже... в пространстве, – послышалось легкое хихиканье. – Земля вырастила из семян любви...

– Ханц, вставай, ну же! Давай-давай, чего ты спишь? Быстрее, глупый!

– Мари, ну куда ты так спешишь? – в полудреме, приоткрыв один глаз, посмотрел на девушку, затем на окно и снова сомкнул веки крепче прежнего. – Еще даже солнце не взошло. И дождь идет.

– Вот именно, – она сдернула с него одеяло, схватила за руки и, надрываясь, стащила с кровати.

– Ладно, – юноша тяжело вздохнул с закрытыми глазами, надеясь ухватить последние кусочки испаряющегося сна.

– Не слишком дождливо сегодня? – дождь стихал.

– В самый раз. Тетушка Гренда сказала, что после дождя лучше всего делать посадки – растению сразу будет, чем питаться.

Немного обдумав, Ханц задал следующий вопрос:

– А если нас поймают или если вдруг через какое-то время это заметят и поспешно избавятся?

– Не волнуйся, милый. Эту усадьбу вновь навестят лишь лет через десять-пятнадцать – как герцогиня родит наследника.

– Надеюсь, ты права, – юноша одарил Мари широчайшей улыбкой. – Здорово же мы подпорти́м жизнь тем, кто будет облагораживать сады усадьбы. Думаю, над этой задачей по случаю рождения герцога будут трудиться видные специалисты.

Дождь перестал.

– Вот мы и на месте, дело за малым.
– Тогда не будем медлить, – Мари заговорщицки подмигнула.

Преодолев ограду, пара стремительным шагом двинулась к центру парка – в сторону обширной лужайки, в середину которой, как реки в океан, стекались все дорожки.

Ханц настороженно поглядывал по сторонам. Мари обняла его, говоря: «Не надо».

Набрав полную грудь воздуха и выдохнув, юноша сел на колени и начал, цепляясь пальцами за землю, сгребать ее под себя, выкапывая небольшую яму. Мари помогала ему.

– Полагаю, достаточно, – кивок был ему ответом.

Из небольшой сумочки Мари достала два небольших, завернутых в ткань, ростка и, оголив их, нежно, словно отдавая нечто очень ценное, положила в ямку.

Завершив, Ханц с любопытством разглядывал фасад усадьбы.

Солнце пробуждалось.

Мари радостно прыгала, скакала, отплясывала на лужах, окропляя все вокруг впитывающими свежий дневной свет каплями.

– Ну хватит, хватит, и так промокли до ниточки, – усмехнулся Ханц.

– Не вредничай, – ответила Мари, подняла его и увела за собой в танец без какой-либо последовательности или точности. Лишь биение сердец диктовало им ритм

Владислав Тишунин

Смирнова Александра

Save the date!

Для этой рубрики журнала «8:45» внимательно отбираются интересные образовательные и развлекательные мероприятия на ближайший месяц как по всей Москве, так и в пределах нашей alma mater.

«Современный концерт»

Каждое новое десятилетие рождает новый стиль, каждое серьезное событие находит отклик среди людей. Этот отклик становится причиной появления новой музыки, ведь музыка – это самое чувствительное и чувственное знание о своем времени и человеке, это документ времени.

«Современный концерт» – спектакль-симфония, один из самых знаковых мировых музыкальных хитов. Вы начнете свое погружение в мир музыки с 10-х годов XX века, услышите время ушедшее и время настоящее в ритмах, интонациях и мелодиях всего земного шара и очнетесь уже в 10-х годах XXI века. Будет незабываемо!

Место проведения: Театральный центр имени Мейерхольда (ЦИМ), ул. Новослободская, 23
Время проведения: 1 октября, 19:00

*вход по билетам

Театральный проект «Чехов. Рассказы»

В октябре 2018 года впервые в «Центре искусств. Москва» будет представлена литературно-музыкальная коллаборация с участием театрального проекта «Четверо PRO» и виртуозных музыкантов Андрея Березина (виолончель) и Льва Солодникова (скрипка).

Избранные рассказы Антона Павловича Чехова озвучат талантливые актеры Московского театра на Юго-Западе. Антон Белов, Владимир Курцеба, Андрей Кудзин и Максим Лакоткин поговорят серьезно о несерьезном, тихо о громком, актуально о прошлом, а томная виолончель и нежная скрипка выступят в качестве незаменимых товарищей для господ актеров.

Место проведения: «Центр искусств. Москва»,
ул. Волхонка, 15
Время проведения:
7 октября, 19:00
*вход по билетам

Open Blues Jam Session

Всем желающим попробовать себя в роли настоящего блюзового музыканта и просто любителям хорошей музыки стоит посетить мероприятие, которое пройдет в октябре в Rhythm & Blues Cafe.

По словам организаторов, многие молодые блюзмены, успешно выступающие нынче, начинали с «джемов», которые уже не первый год проходят в Rhythm & Blues Cafe. Кроме того, на этих «джемах» можно встретить зна-

менитых блюзовых мэтров и даже зарубежных гастролеров, которые частенько не отказывают себе в удовольствии спеть-сыграть перед сверхблагодарной публикой. Ну, а весь вечер на сцене не будет находиться хаус-бэнд из опытейших музыкантов, так что заряд хорошей музыки гостям точно будет обеспечен!

Место проведения:
Rhythm & Blues Cafe,
Староваганьковский пер., 19с2
Время проведения:
9 октября, 20:00
*бесплатно

Литературный концерт Павла Любимцева «Михаил Булгаков. Мой закатный ро- ман»

Непревзойденный мастер чтецкого жанра, актер, телеведущий, писатель, заслуженный артист России Павел Любимцев обратится к самому загадочному и таинственному произведению литературы XX века – к «Мастеру и Маргарите» Михаила Афанасьевича Булгакова.

Чтецкий жанр не даром считается одним из самых сложных сценических жанров, однако Павел Любимцев является настоящим виртуозом. Произнесенное слово станет по-настоящему живым,

и вам откроется удивительная возможность создать в своем воображении образы, которые никогда не удастся воплотить ни на сцене, ни на экране. Кроме того, вы узнаете любопытные факты из истории создания романа, биографии его автора, а также обратитесь к исследованиям известного литературного критика Владимира Лакшина и воспоминаниям друга М.А.Булгакова – искусствоведа Виталия Виленкина.

Место проведения:
Центральный дом художника,
Крымский вал, 10
Время проведения:
12 октября, 19:00
*вход по билетам

Шоу спецэффектов «МэдМакс» в байк-центре Sexton

Для любителей жарких танцев в огнях шикарного светового шоу байк-центр Sexton организует взрывную вечеринку. Техническая начинка клуба отвечает последним требованиям индустрии развлечений и превращает любую тусовку в настоящее зре-

лище. Мир «Безумного Макса», апокалиптических дорог и развлечений истинных гонщиков открывает для вас свои двери!

Место проведения:
Байк-центр Sexton,
ул. Нижние Мневники, 110
Время проведения:
13 октября, 22:30
*бесплатно

Škola crew - программа «Чайковский»

Что такое Škola crew? Это команда музыкантов и художников, работающих с классическими музыкальными произведениями, которые, по убеждениям коллектива, актуальны и сегодня, но не востребованы из-за сложившегося образа элитарности. В своих концертных программах Škola crew сочетают классическую музыку, образование и визуальное искусство. Это делает формат представлений уникальным для музыкального рынка России и Европы. Такое вы не сможете увидеть нигде!

18 октября в программе «Чайковский» Škola crew исполняют камерную и сольную музыку, в том числе отрывки из известнейшего цикла «Времена года». Кроме того, коллектив расскажет о том, почему провалился скрипичный концерт композитора и... почему не надо пить сырую воду в октябре! И все это в сопровождении оригинального анимированного видеоарта.

Место проведения: Большой
Николопесковский пер., 11
Время проведения:
18 октября, 20:00
*вход по билетам

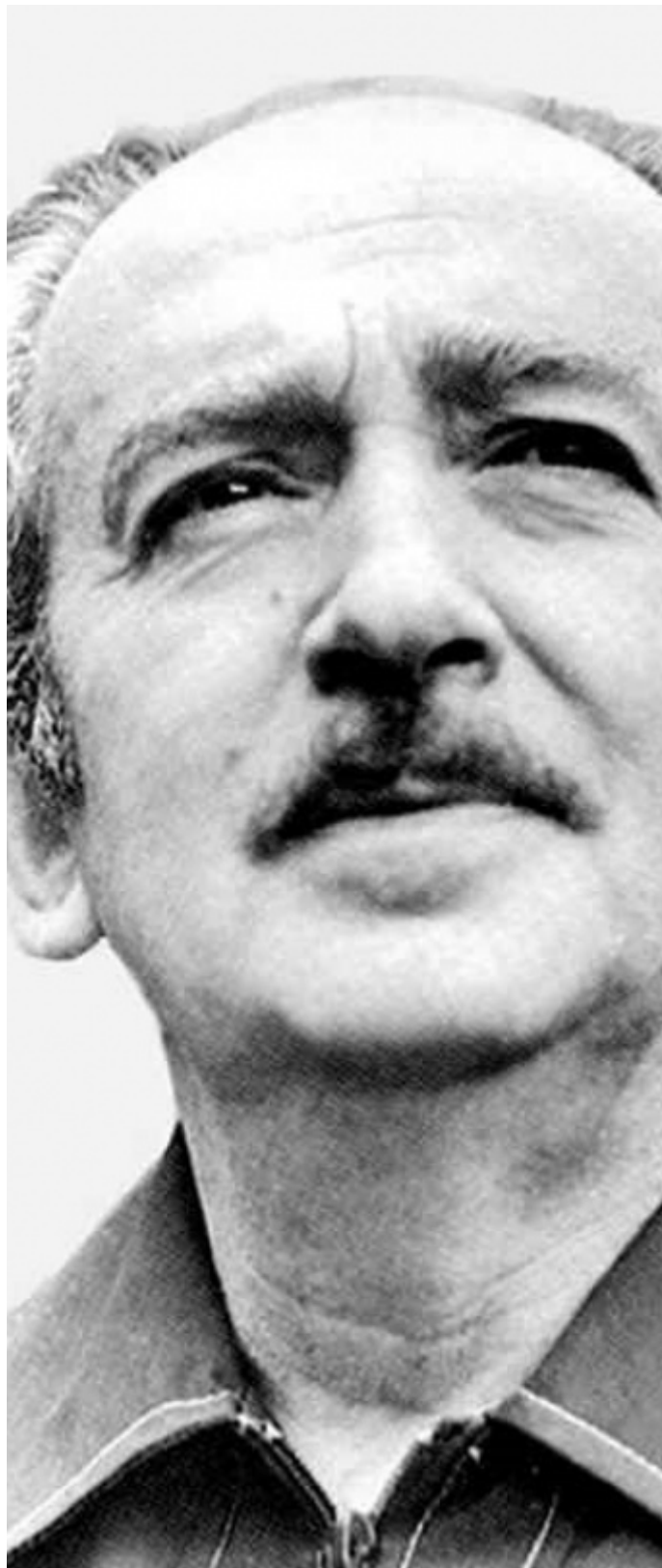
«Иерусалим-сюита»

В октябре весь мир отмечает 100-летний юбилей поэта, барда Александра Галича. К этой дате приурочена антифашистская театральная постановка Эрвина Гааза «Иерусалим-сюита», в основе которой лежит текст поэмы Александра Галича «Кадиш».¹ Поэма посвящена памяти великого польского писателя, врача и педагога Якова Гольдшмидта (Януша Корчака), погибшего вместе со своими воспитанниками варшавской школы-интерната «Дом сирот» в лагере смерти Трехлинка. Спектакль назван по одноименному музыкальному произведению главного капельмейстера Театра на Таганке – Татьяны Жановой, которая в этот вечер будет солировать за фортепиано. А декоратором выступает Елена Бритова: минималистичными, почти крошечными средствами она создает образ польского гетто, поселения, а затем современного города, о котором так сокрушался в своих хлестких, как плеть, строках Александр Галич.

¹ Кадиш — это еврейская поминальная молитва, которую произносит сын в память о покойном отце

Место проведения:
Трехпрудный пер., 8
Время проведения:
28 октября, 17:00
*вход по билетам

Нефедова Полина

Sci-fi

На город медленно опускаются люди: слабые, сомневающиеся, клишированные осенние деньки: мечущиеся, охваченные страхом температура за окном неуклонно падает, тротуары устилают жухлые листья, а уже успевшие устать студенты перестают проверять прогноз погоды – и так ясно, что будет дождь. Однако тяга к чтению не зависит от сезона и, пожалуй, для легкой осенней меланхолии, когда хочется немного пофилософствовать и поразмышлять над смыслом бытия, не подойдет ничего лучше повестей Тэда Чана.

Его имя, если оно вам, конечно, знакомо, всегда сопровождается славой фантаста, получившего наград и номинаций больше, чем было создано им произведений. Его рассказы и короткие повести – это не просто умело написанный сай-фай с исчерпывающим количеством научных описаний, но и цепляющие характером герои, которые успевают раскрыться на столь малом объеме страниц. Они не бравые покорители просторов вселенной, способные одной левой справиться с любой загадкой, а простые люди: слабые, сомневающиеся, мечущиеся, охваченные страхом и подчас непонимающие самих себя – такие же, как и мы. Персонажи произведений Тэда Чана борются не с злыми инопланетянами или сверхъестественными чудовищами. В этих рассказах нет антагонистов. Привычные устои героев рушатся, и они раз за разом сталкиваются с пониманием иллюзорности всего, на чем построен их мир. И даже иллюзорности самого этого мира.

Элегантно написанные рассказы Чана с красиво построенной теоретической базой не просто заставляют под другим углом взглянуть на нашу повседневность, но и расшатывают границы привычного и, казалось бы, незыблемого. То, что кажется нам аксиомой, переворачивается писателем с ног на голову – времени не существует, верх и низ соприкасаются, а один равен двум. Неизменный пуант в конце обрывается на самой высокой ноте, чтобы дать читателю возможность попытаться ответить на вопрос – неужели, черт побе-

ри, весь мир – лишь иллюзия, в Ну, уж не более иллюзия, чем то, которую мы загнали сами себя? что зимняя сессия еще не скоро.

Цитаты из произведений:

«То, что случилось... словно я была теологом, который доказывал, что Бога не существует. Не просто этого страшился, а знал, что это факт».

«Деление на ноль»

«Столетия труда не откроют нам о Творении большего, чем они уже знают. И все же через свои старания люди узрят дивную механику Творения Яхве, увидят, как изобретательно устроен мир. Это мироустройство свидетельствует о деле рук Яхве – и оно же дело рук Яхве скрывает».

«Вавилонская башня»

Смирнова Александра

Кадр из фильма «Прибытие», снятого по мотивам повести Тэда Чана «История твоей жизни».

Truth and fiction

«Темные века»... Хорошо знакомый нам термин: время, когда на развалинах Римской империи строился новый мир. Не только само название, но и многочисленные упоминания о том, что эпоха Возрождения подарила миру великие географические открытия, первых гуманистов, новое общество, которое пришло на смену отсталому Средневековью с присущим ему невежеством в области культуры и образования, подталкивают нас воспринимать его в негативном ключе. Этот миф вполне легко принять за правду. Однако исторические факты доказывают нам обратное: картина средневекового мира в период с V по X век была отнюдь не такой безнадежной, как часто мы привыкли думать. Чтобы проследить это, достаточно перенестись в эпоху Карла Великого. Так называемое «Каролингское возрождение» пришлось именно на правление легендарного предводителя лангобардов (768-814гг.), который сыграл ключевую роль в интеллектуальном и культурном подъеме Западной Европы.

Император с особой любовью относился к литературе и наукам, любил читать и знал наизусть многие отрывки из произведений Святого Августина, не обладая при этом высоким уровнем грамотности. Он мечтал создать вокруг себя «Новые Афины», именно поэтому приветствовал при дворе выдающихся богословов, поэтов и грамматиков. Во время войны с Дезидерием Карл нашел своих первых сподвижников: историка лангобардов Павла Диакона и знатока классической литературы Павлина Аквилейского. Вскоре их ряды пополнил литератор Петр из Пизы; из Испании приехали Агобард и Теодульф, слывшие тогда первыми поэтами; Ирландия подарила правителю выдающегося астронома Дунгала и географа Дикуила; наконец, из Англии прибыл Алкуин, который стал первым помощником императора, причем не только в сфере науки и культуры. Центром, где обосновалась плеяда эрудитов, стал Ахен. Возрождением «Новых Афин» активно занимался Алкуин, который, помимо успехов в учёной сфере, обладал прекрасными организаторскими способностями. Он содействовал быстрому созданию и распространению

средних и начальных школ во Франкской империи, а в столице открыл Придворную Академию, которая представляла собой элитарную школу. Там он утвердил в преподавании «семь свободных искусств»: «тривиум», в состав которого входили грамматика, риторика, диалектика, и «квадриум», включавший арифметику, геометрию, астрономию и музыку. Интересно, что преподавание происходило в форме дискуссий. Собственным примером Алкуин побуждал учеников подражать греческим и римским авторам. Весьма необычным для

Средневековья было и существование в Академии классических и библейских традиций. Так, например, император именовался Давидом, Алкуин – Горацием, Теодульф – Пиндаром, Ангильберт – Гомером, Эйнгард – Веселиилом. Может показаться, будто Каролингский ренессанс коснулся только верхушки общества, но на самом деле Карл и его соратники старались распространить знания и элементарную грамотность среди всего населения. Повсюду открывались начальные школы при монастырях, что дало огромный толчок развитию общества. В специальной инструкции 789 года сказано: «Пусть создаются школы, чтобы учить детей читать, пусть в каждом аббатстве, в каждой епархии обучают псалмам, нотам, пению, счету, грамматике». Изменения коснулись и книгопечатания. Для императора было важно не только содержание книг, но и их оформление. По его распоряжению организовывались специальные мастерские каллиграфии, где происходила работа на новой основе: был реформирован рукописный шрифт и создан «каролингский минускул», который был похож на будущий типографский рисунок.

С разрешения Карла по всей стране открывались библиотеки – в них можно было ознакомиться с рукописными сокровищами.

Существовали и специальные книгохранилища, такие как Сен-Рикье, Корби, Флери, ставшие широко известными. Важно, что в кузнице Ахена закладывались основы будущей средневековой историографии. В то время появились первые погодные записи важных событий – анналы. Эйнгардом был создан знаменитый памятник литературы «Жизнь Карла Великого», который и по сей день является одним из основных источников, рассказывающих о жизни великого демиурга. Эпоха Карла Великого – период, отмеченный небывалым для Средневековья интеллектуальным ростом. Благодаря стремлениям императора и его, без всяких сомнений, выдающихся соратников расцвели светская поэзия, проза, историография, повысился уровень образованности населения. Нетрудно понять: Каролингское возрождение служит свидетельством того, что средневековому человеку не были чужды идеи культуры и образования.

РРРРРостранство театра

На улице осенние дожди, холл Театра Табакова покрыт лужичками с обуви пришедших зрителей, а в самых неожиданных местах притаились зонты, которых категорически отказываются принимать в гардеробе. Вполне себе «театральная» атмосфера.

Наконец все разрешилось: зонты нашли, куда им приткнуться, а зрители заняли свои места, зажглась рампа и началась история, случившаяся очень давно во Франции. История о жизни Эммы Бовари.

Э-м-м-а. Кажется, само сочетание этих букв вызывает в душе к чему-то тайному, сокровенному. Холод. Нежность. Горечь утраты. Буря чувств. Сама бы Эмма рассмеялась вам в лицо, если бы узнала, что один из переводов её имени «Бог с нами». Что ещё может скрываться за именем обычной провинциальной девушки? Постойте, а так ли она обычна? Так ли заурядна и посредственна, как нам рисуют первые страницы романа?

Франция, 1827 год. Жизнь одинаково скучна как в реально существующем Руане, так и в вымышленном Ионвиле. Она томительна в глухой деревушке Берто, однообразна в сонном предместье Парижа (не исключено, что не блещет и в столице). Во флюберовском смысле понятия о мещанстве и буржуазии почти что синонимичны и, как заметил Владимир Набоков в своих лекциях по зарубежной литературе, определяются «содержимым головы, а не кошелька». В этом смысле история Эммы Руо (героини известного романа Гюстава Флобера «Госпожа Бовари. Провинциальные нравы»), сентиментальной мечтательницы, пустившая по миру мужа и дочь, - случай частный, хоть и весьма живописный.

И дело тут не в среде, которую традиционно принято винить во всех мыслимых и немыслимых злоключениях. Мол, где же трепетной сельской девушке было развивать вкус, у неё один только папаша чего стоит со своими весело гогочущими гусями, скрипичной музыкой в поле и многоярусным тортом на дочкину свадьбу. А до этого что? Монастырь. Там, конечно, добродетельные монахини занимались воспитанием девочки... Но что они понимали в настоящей жизни? Уж о ней-то Эмма прочла совсем в других книгах, полных страстных героинь, ежеминутных признаний, прерывистых страстей.

И что же дальше? Душное замужество, ненужный ребёнок. Сначала жизнь в унылом Тосте, после переезд в тоскливый Ионвиль. Ещё этот сельский врач Шарль, её муж - полнейшая посредственность. Ни романтических порывов, ни смекалки в делах. Когда было нужно, даже не сумел прооперировать искривлённую стопу конюха (из-за вмешательства развилась гангрена, и ногу пришлось ампутировать). Мечты о том, что фамилия Бовари прославится, сделается предметом интереса местных газет, пошли прахом.

Да и остальные знакомцы городка под стать: скучный аптекарь Омэ, лавочник и стяжатель Лере, сыгравший в жизни Эммы роковую роль. Любовники не лучше: пошляк Рудольф, дурак Леон. Один другого краше. И все одинаково неприятные, мелочные, гнусные...

Так и хочется вздохнуть – это всё они опутали, оплели, лишили надежд... Но так было бы проще всего.

История об одиночестве, непонятой любви – той любви, которую поглощает быт, историческая по-

весть – что из этого всего наиболее близко к роману Флобера? С уверенностью можно сказать, что постановка не носит сугубо исторический характер. Художественное произведение, которое стремятся подчинить букве строгой документальности, обречено на неудачу. У искусства свои задачи, у исторической науки – другие. Это, однако, не означает, что художник может позволить себе безграничные вольности. Всему есть мера. И нужно уметь ее почувствовать.

В этом смысле спектакль, поставленный на театральных подмостках «Табакерки» уникален. Как определяет сам режиссёр-постановщик Александр Марин, по жанру пьеса ближе к «образной исповеди», подчёркнутой более театральной интонацией и раскрывающимся потоком внутреннего сознания наряду с существующей реальностью.

Внимательный читатель заметит, что по сравнению с первоисточником, в постановке отсутствует дочь главной героини. Такой нюанс был допущен отнюдь не по недосмотру режиссёра, а для того, чтобы вывести на первый план именно Эмму-женщину

(!), а не Эмму-мать, ведь только отбросив в сторону строгую морализацию, зритель сможет почувствовать и увидеть ту выстраданную модель счастья, которую нарисовала француженка.

Образ Эммы Бовари ещё не одно столетие будет казаться и точным, и современным. И Эмма, мечтающая то о любви, то о славе, не раз улыбнётся нам со сцены своей завлекающей улыбкой. Ведь в определённом смысле её мечты сбываются...

Варфоломеева Екатерина

Где заканчивается радуга

Где заканчивается радуга?

Я рисую линию красного цвета.

Я рисую линию красного цвета. И вспоминаю помидоры, вишню и крышу небольшого старого магазина, окна которого выходили на мой дом. Розы, которые подарил мне он - случайный прохожий - осенним вечером. Мне было 17. Он сказал, что ему нравится, как я улыбаюсь. У меня были брекеты. Помню помаду. Ярко-красную. Я нарисовала её в 19 на свой День рождения.

Я рисую линию оранжевого цвета.

Я рисую линию оранжевого цвета. И вспоминаю летнее солнце, школьный рюкзак и лисёнка. Я увидела его в зоопарке, когда мне было 22. Он гордо ходил по вольеру и совсем не боялся людей, в отличие от братьев, прижимавшихся к матери. Я простояла около часа, наблюдая за ним.

P.S. Не забыть перенести сюда надпись про мандарины и описать, как я отмечала Новый год в свои 28. Жаль, что старые друзья, с которыми связаны яркие воспоминания, забываются.

Я рисую линию жёлтого цвета.

Каждый охотник желает... Да, жёлтого... Всё время путаю порядок цветов. Когда мне было 30 лет, я была у окулиста. На стене его кабинета детской ручкой была нарисована жёлтая бабочка. Так вот, я рисую линию жёлтого цвета. И вспоминаю подсолнухи, ценники в старом маленьком магазине, окна которого выходили на мой дом. И ту бабочку. Помню мандарины. Хотя они оранжевые. Нужно поставить пометку: иначе забуду перенести их во второй абзац.

Я рисую линию зелёного цвета.

Мне 47. Ровно семнадцать лет назад окулист сказал, что у

меня что-то с радужкой. Недавно я опять была у него на приеме. На этот раз он дал понять, что у меня проблемы куда серьезнее. Скорее всего, скоро я перестану различать цвета.

Я рисую линию зелёного цвета. И вспоминаю кислые яблоки, траву, по которой бегала в детстве. Кстати, рисунки так и висели за спиной доктора. У него зелёные глаза.

Я рисую линию голубого цвета.

Радужка. Забавное слово. Русский - мой неродной язык, мне трудно излагать на нём мысли. Но я стараюсь. Я переехала в Россию не так давно и всё ещё скучаю по дому и тому магазину. Я опять

потеряла мысль: радуга похожа на это «забавное слово». Когда мне было 7, я узнала, что у радуги нет конца. Она закольцована. Полгода назад я купила набор гуаши из 8 цветов. Набора из семи я не нашла, поэтому белый пришлось выкинуть. Каждый месяц я рисую по одной линии, а потом пишу список предметов, которые напоминают мне этот цвет. Хочу перечитывать его, если диагноз всё-таки окажется верным. Я рисую линию голубого цвета и вспоминаю небо и платье, в котором выходила замуж. Белого платья в магазине не было. Забавно: когда предмет белого цвета тебе нужен, его не найти, а когда не нужен - он у тебя есть и его приходится выкидывать. Странная мысль.

P.S. Нужно открыть словарь русских синонимов. В этом абзаце два раза повторяется слово с одинаковым корнем («забавное», «забавно»). Некрасиво.

Я рисую линию синего цвета.

Мне нравится, что в русском языке выделяется особый оттенок синего — голубой. Возможно, кому-то это кажется странным — выделять его как отдельный цвет. Но мне это нравится: обожаю голубой. В 7 лет я также считала странным утверждение, что радуга не может закончиться. Разве то, что не кончается в длину, не может закончиться в ширину?.. Глупо. У меня осталось всего два цвета.

Я рисую линию синего цвета. И вспоминаю первую купленную машину, любимые линзы (я любила менять цвет глаз в 31) и море. У одного из моих старых друзей была морская болезнь. Хорошо, что мне ничто не мешает любить море.

P.S. Заметила, что иногда я пишу числительные цифрами, а иногда — словами. Нужно это исправить и писать только цифрами: так я точно не сделаю ошибок в словах.

Я рисую линию фиолетового цвета.

Мне ~~сорок семь~~ 47. Я работаю в библиотеке. Это очень удобно: в любой момент можно протянуть руку и взять нужный словарь. Сейчас у меня перерыв, есть время на перекус и на то, чтобы сделать пару записей. «Пару записей»... Так вообще говорят?.. У меня осталась последняя краска.

Я рисую линию фиолетового цвета и вспоминаю фиалки, которые дарила тёте на ~~Вось~~ 8 марта. Ещё я помню яркий фиолетовый маникюр, который сделала моя дочь акварелью, когда ей было 3 года. Я родила её в 24. Скучаю по ней и с нетерпением жду того дня, когда она закончит учёбу и переедет в Россию. Насколько я помню, когда смотришь на радугу, солнце всегда находится за спиной. Получается, одновременно увидеть радугу и Солнце невозможно. Либо радуга, либо Солнце. Я не заметила, что уже писала о том, сколько мне лет в четвёртом абзаце. Думаю, всему виной успокоительное. Наверное, его нельзя принимать с препаратами, которые мне прописал врач. Возможно, поэтому я стала какой-то рассеянной. Всё

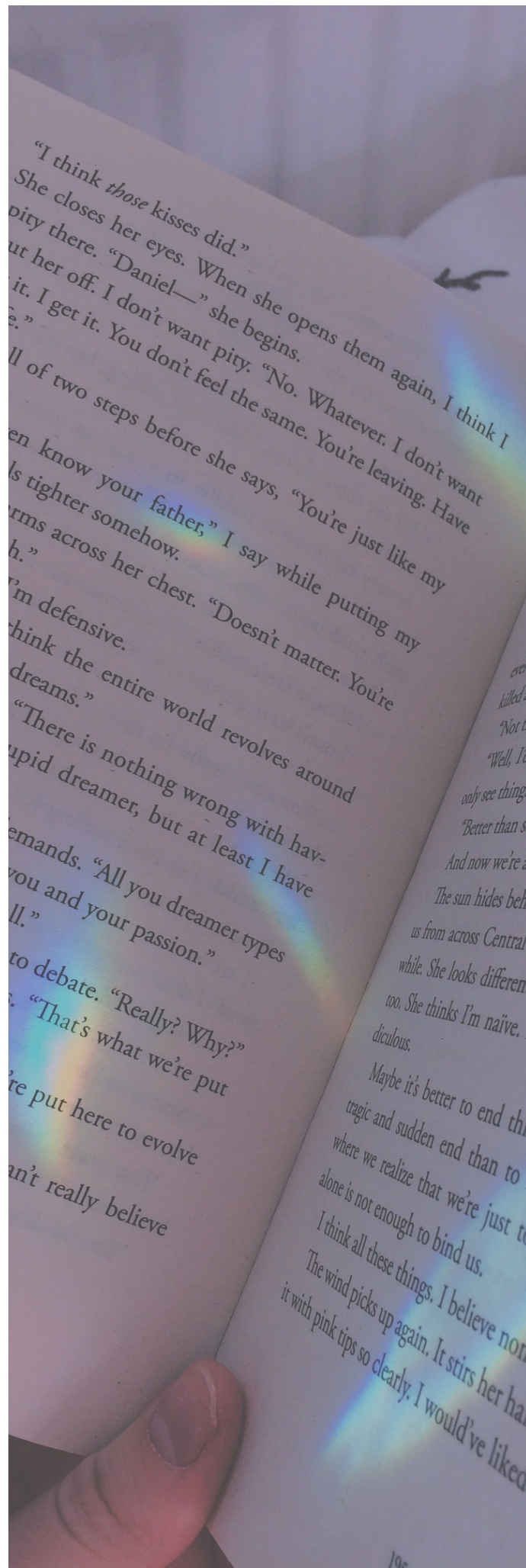
время что-то вылетает из головы: сейчас, например, не могла вспомнить, в какой отдел сумки положила еду на перекус. Сегодня у меня сэндвич с грибами. Я завернула его в сиреневые салфетки (почти фиолетовые).

P.S. А всё-таки грустно, что нельзя увидеть и радугу, и Солнце. Я рисую линию серого цвета.

Я рисую линию серого цвета.

До сих пор не могу понять, какую именно краску из набора я взяла. Надеюсь, она красная. Было бы красиво, если бы записи начинались и заканчивались одним цветом. Получилось бы как-то «закольцовано». С другой стороны – радуги, бесконечно продолжающейся в ширину, не бывает. Когда-то она должна закончиться. Приедет дочь — спрошу у неё, что это за цвет. Надеюсь, скоро её обучение подойдёт к концу. А всё-таки было бы здорово, если бы это был красный. Я рисую линию серого цвета. И ничего не вспоминаю. У меня выходной, и сейчас я на улице. Погода хорошая. Вижу Солнце. Оно белое.

Журавель Ира

Ожившие продукты

Что происходит за дверцей холодильника, когда никто не видит? Лунной ночью, когда еле видимый свет проникает во все уголки комнат, всё в округе давно спит. Но среди сонных предметов и мест есть то, что умолкает лишь по зову электрической лампочки. Тихая кухня хранит в себе ночной уют: шторы задерживают поток небольшой стайки пыли, стол и его вечные напарники стулья стоят неподвижно, вилки и ложки поблёскивают одной стороной. В самом тёмном углу ком-

наты, словно табакерка черта, стоит белая камера, сохраняющая в себе свой холод. Её жители не задерживаются здесь надолго, но всякий раз, попадая сюда, они ведут споры, и всё об одном. Они не нуждаются в свете, чтобы видеть, но несмотря на то, что оживают они только во тьме, продукты с нетерпением ждут, когда же придёт человек отведать чего-нибудь вкусненького. Так и в этот раз стеклянные полки небольшого, но довольно вместительного холодильника, разрываются от

дискуссии съестных припасов. Сыр, постоянно пытающийся всячески задеть колбасу, повторяет, что его кусочки обязательно положат сверху или же вообще расплавят, дабы уголки его покрыли колбасу полностью так, что человек почти не заметит вкуса. Колбаса же, пытающаяся сохранять спокойствие, не свойственное корове, из которой ее сделали, отвечает ему, что совсем не переживает за это, ведь у сыра есть дырки. И эти двое вечно спорят об этом и выясняют, кого же из них любят больше, кто же первый угодит в рот.

Огромный кусок мяса устал извиняться перед бедным виноградом, на который его по случайности положили хозяева. Несколько его ягод превратились в пюре. И мясо с горечью осознаёт, что теперь их никогда не съедят. А виноград, не понимая, как можно обращаться так с продуктом, который цвёл на юге, которого специально сажали и растили, заботливо собирали, уныло смотрит на свои раздавленные ягоды. Он недоумевает и жалеет, что часть его погибла так бесполезно, лишившись своей жизненной миссии.

Верхняя полка слышала бы, как стучат зубы мороженого, лежащего в морозилке, если бы у него были зубы. Сладкий пломбир не понимает, за что же ему эта участь и почему для него предназначена самая холодная часть холодильника, без которой оно превратилось бы в жидкость. Сваренный вечером суп успокаивает его, повторяя, что, только побывав в морозильнике, мороженое сможет быть съеденным.

Молоко и кефир размышляют вместе. Они знают, что завтра человек собирается печь блины. И для всех загадкой является то, кого же он использует для своего блюда.

Огурец, лёжа на соседней полке с прекрасной помидоркой, шлёт ей воздушные поцелуи и обещает, что очень скоро они сольются в одном сочном овощном салате. Ему кажется, что он знает ее всю жизнь, и что они росли на одной грядке. Но стоило только из-за спины спелой дамы появиться её сестре, как огурец тут же представляет, как масло покроет кусочки всех их троих. Или, быть может, салат заправят майонезом, кто знает?

Творог безумно озадачен мыслью о том, что завтра его последний шанс на использование по назначению, ведь иначе его отправят в урну. Наступает последний день его срока годности, он успокаивает себя тем, что если его не съедят завтра, то послезавтра из него испекут вкуснейший творожный пирог.

Липкое тесто боялось отправляться на ночь в холодильник и прихватило с собой вилку, пока человек отходил за посудой для него. На всякий случай. Утром женщина снаружи подумает, что её маленький сын стал очень много баловаться и отругает малыша.

Балаган продолжался до тех пор, пока большой торт, лежащий на самой верхней полке, не начал ворчать о том, что он уже стар и его крем скоро испортится, поэтому ему срочно нужно отдохнуть перед завтрашним днём. И неспроста. В следующую секунду дверца холодильника распахнулась, и лампочка начала свою работу. В это же мгновение, словно по щелчку, все продукты замерли и стали лежать так аппетитно, как не лежали еще никогда. Местная еда привыкла ко второму, ночному ужину хозяина дома и ждала с нетерпением, когда же к ним вновь заглянут голодные гла-

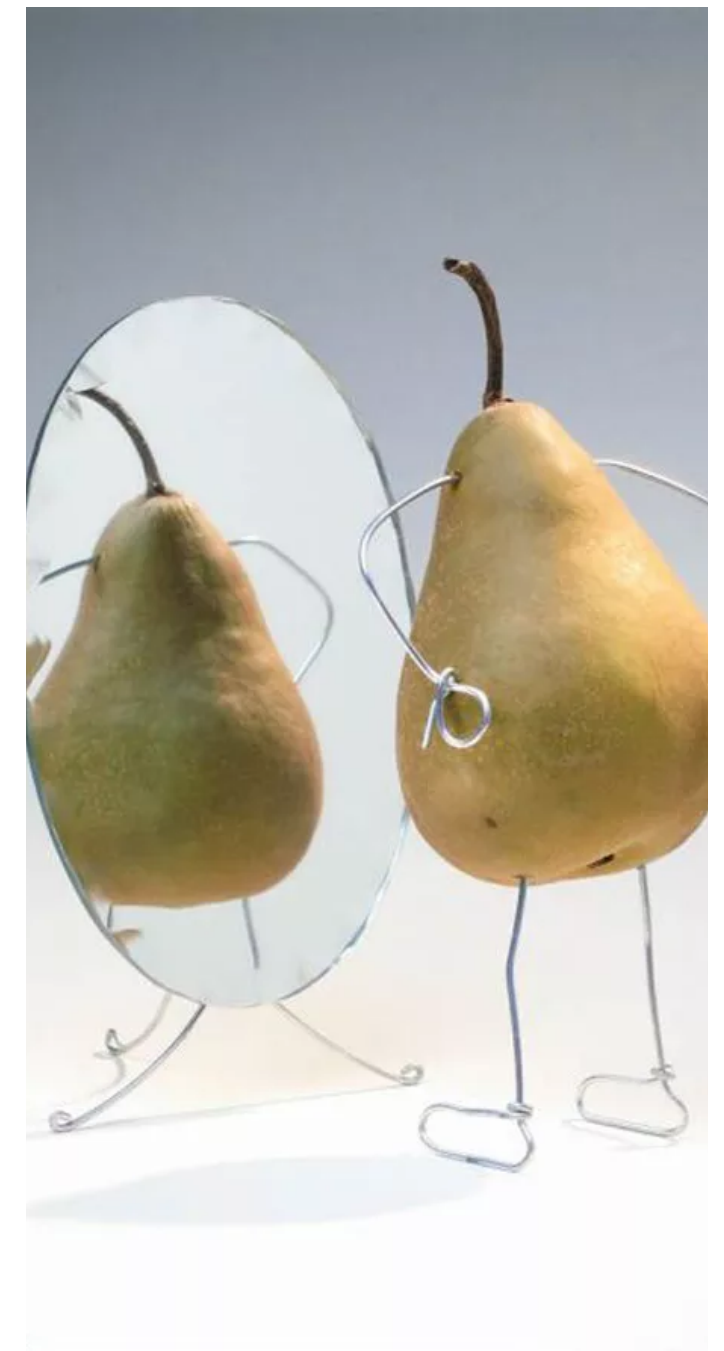
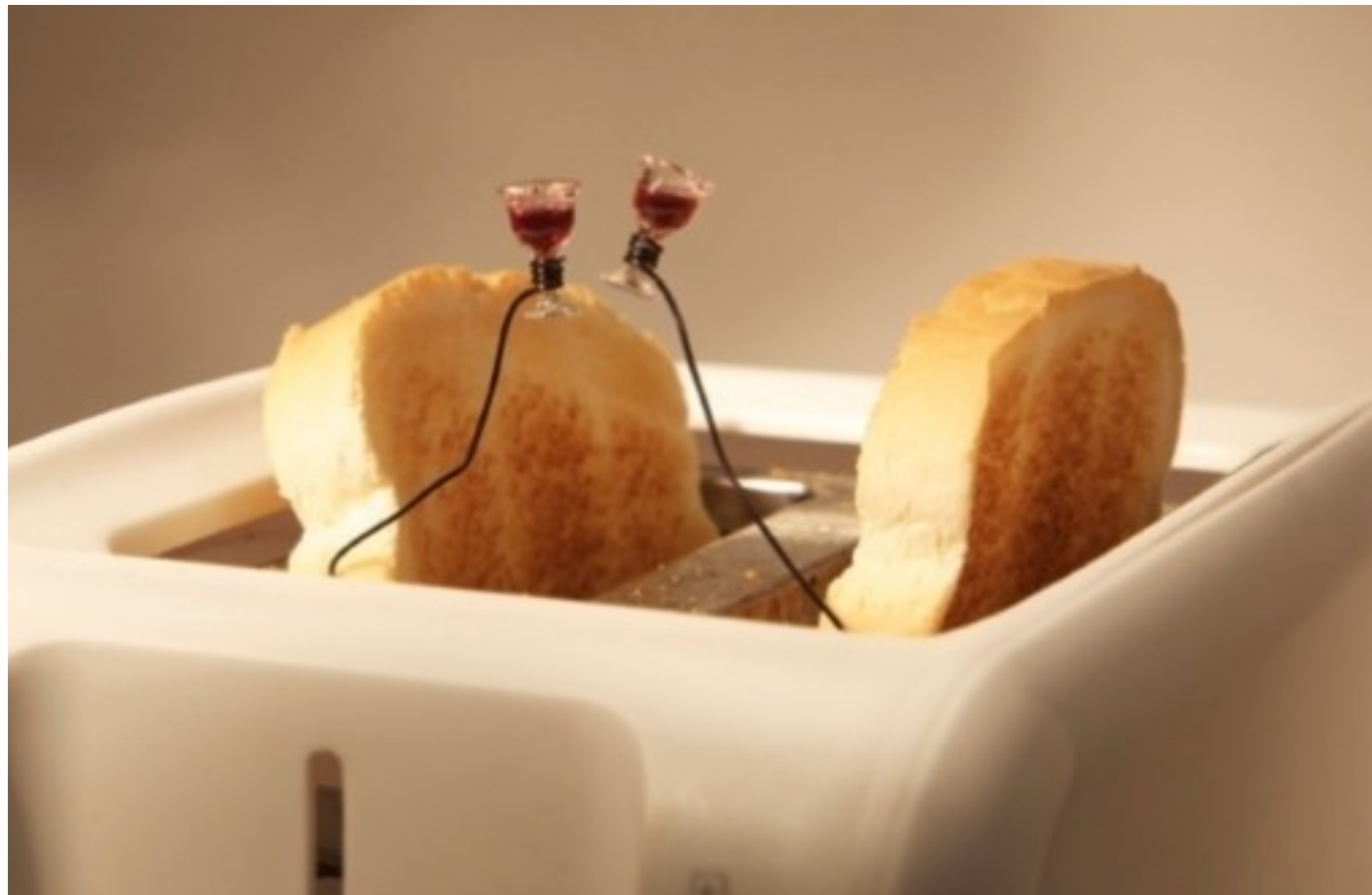
за. Большая, волосатая мужская рука потянулась за куском торта, обхватила его двумя пальцами и отправила прямо в рот. Целиком. Все, как один, заморожено смотрели на это зрелище, не шевелясь, и представляли себя на месте кусочка старого торта.

И вот дверь снова закрылась, лампочка потухла и торт, гордый своим левым, теперь полностью потерянным боком, медленно повернулся к стене холодильной камеры. Теперь человек открыл шкаф. Все, притаившись, слушали, как горстка маленьких печенюшек кричит своим тоненьким голоском, что скоро кто-то из них завершит своё прекрасное шоколадное существование. Их возгласы были слышны лишь жителям продуктового мира. Только сородичи знали, как за секунду до этого крохотные печенки предполагали, кого из них возьмут первой.

Ночь - время мечтаний, ведь днём пища уже знает, что совсем скоро ей отобедают. Как только приходит утро, яйца, сыр и колбаса готовятся к концу, но это звучит для них, как нечто прекрасное. Все знали, что, рано или поздно, они обогатят человека нужным количеством витаминов и нескан-

занно радовались этому. Покуда дверь холодильника закрыта, продукты будут ждать, верить и спорить о своём. Но когда она открывается, у всех в зобу спирает дыхание. И так изо дня в день, снова и снова. Ведь всё проходит, но кушать хочется всегда.

Усанова Софья

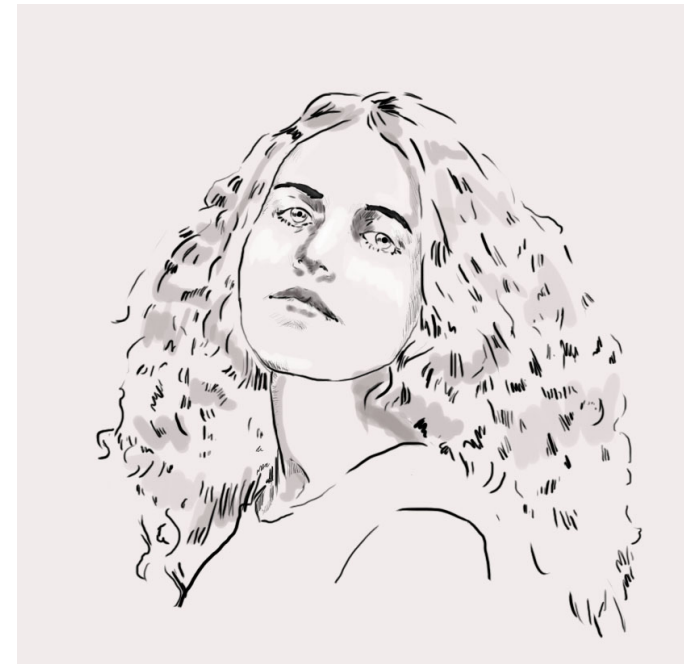
Страница редакции

Шербакова Дарья

(главный редактор)

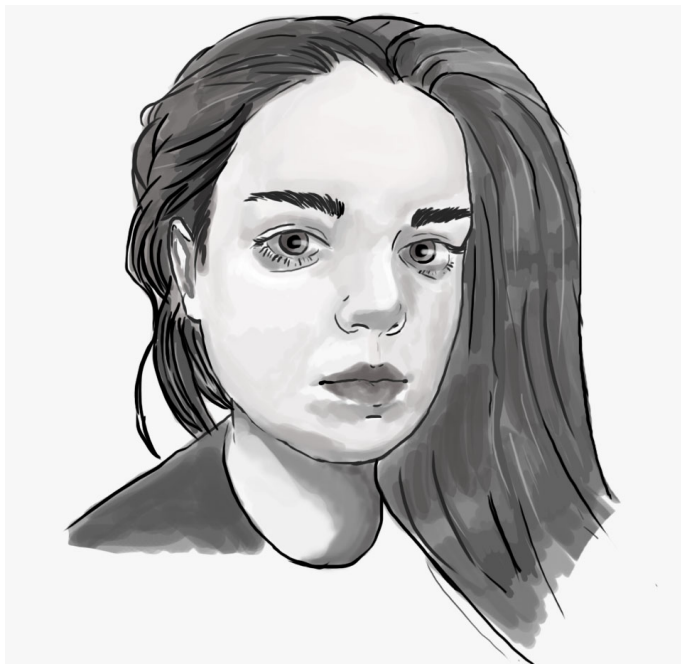
Большой брат журнала. Экстравагантная, эмоциональная и неуклюжая. Готова идти напролом даже с мизерными шансами на победу. Человек с пламенным сердцем и вечно горящими дедлайнами.

Шама Олея

(фотограф, рубрика "Inside life")

Целый месяц питалась одним шоколадом во французской семье; провела полчаса в ледяной воде атлантического океана ради того, чтобы снять видео; потерялась ночью в Торонто. Человек-приключение, чьи снимки бережно обнимают и согревают душу, а истории поражают воображение.

Харламова Мария

(главный верстальщик)

Трудолюбие, пунктуальность и мудрость. Дизайнер-иллюстратор, под чьей нежной рукой оживает полотно. Человек, верный своему делу, которому не чужды самоирония и конструктивная самокритика.

Смирнова Александра

(рубрика «Самая соль», «Sci-fi»)

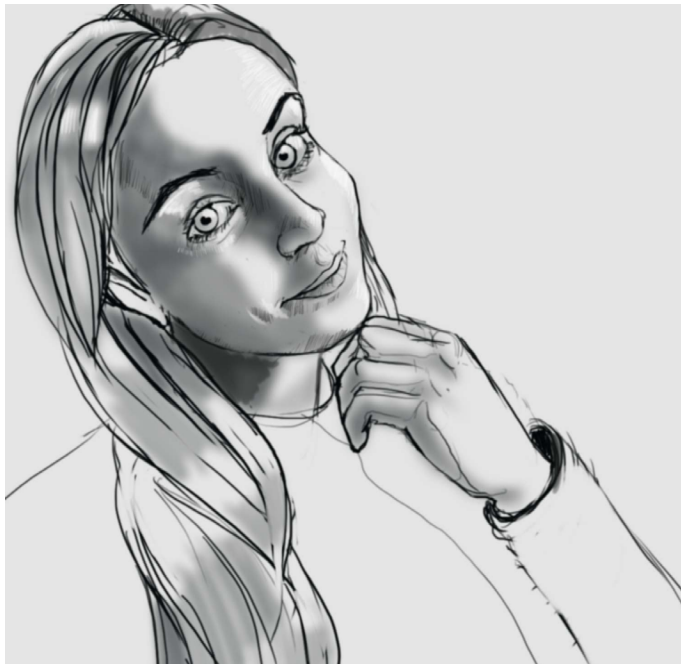
Имеет многолетний опыт чтения почти при полном отсутствии света. Как настоящий коллекционер, всегда в поисках новых интересных произведений!

Нефедова Полина

(рубрика «Save the date!»)

Юный религиовед, маленький мушкетёр, вечно находящийся в поисках чего-нибудь нового и интересного, будь то книга, занимательное мероприятие или очередное захватывающее приключение.

Рындина Анна

(рубрика “Truth and fiction”)

Преданный фанат английской классики, в чьих венах течет кровь истинного филолога. Кладёз захватывающих историй и интересных фактов.

